

Владимир Романѳин

г. Ленинск-Кузнецкий

Ветераны в строю

Против вражьего скопища –
 Яростной горсткой,
 У безумья и славы на самом краю,
 Рядом с нами друзья умирали геройски,
 Но незримо они оставались в строю,
 Эстафетно приняв их запас и отвагу,
 Сотни раз побывав и в аду, и в раю,
 До конца донесли мы победные стяги.
 Но в запас уходя,
 Оставались в строю,
 Пыль дорог, не стяхнув,
 В новый бой – без привала.
 Из руин мы вздымали Отчизну свою.
 Но врагов вокруг нас суетилось немало,
 Потому мы душой
 Оставались в строю.
 Нас судьба раскидала,
 Только кто бы где ни был,
 По делам я бывалых солдат узнаю:
 Чтоб над миром не меркло
 В чаде атомном небо
 Ветераны еще
 И доныне в строю!

Награда

Ночь была не похожа на сотни других:
 Выла вьюга, качали вершинами ели,
 Плыли тучи, и дула нацелила в них
 На опушке укрывшаяся батарея.
 Раз за разом долбил мерзлоту миномёт,
 Донимая кого-то в соседнем квадрате.
 И тревожная думка: – А вдруг перелёт?
 И тогда недожитые годы – прощайте!
 И навряд ли кого-то ещё в этот час,
 Как меня, окрыляя, коснулась отрада:
 Этой ночью, исписанной дугами трасс,
 Командир мне вручил боевую награду.
 Поздравляя, желал он, чтоб с этого дня
 Я сражался ещё бы отважней, храбрее.
 И как будто с наградой поздравив меня,
 Дружным залпом дала по врагу батарея.

Высота

Высота. Обелиск на вершине.
 Величавы и строги черты.
 Млеет облако в дымчатой сини.
 А по склонам – бушуют цветы.
 И покой. Без конца и начала.
 Только память иное хранит:
 Здесь земля от разрывов вскипала,
 Кровь и пепел спекались в гранит.
 В полный рост на фашистские дзоты,
 На винтовки примкнувши штыки,
 Шли в атаки гвардейские роты,
 Шли в бессмертье мои земляки.
 Мы сегодня в космических далах
 Пролагаем земные пути,
 Но высот, что они отстояли,
 Никому не дано превзойти.
 Поколенья отвагой и твердью
 Будут свято равняться по ним.
 И до горечи жаль, что бессмертье
 Никогда не даётся живым.